

Ли Жуй, запинаясь, не смог ничего возразить и лишь опустил голову, сделав небрежный поклон. Поднимаясь, он произнёс: «Если матушка настаивает, то сыну придётся смириться. Но хотя матушка может выбрать мне супругу наследного принца, родить внука она за меня не сможет. Я прошу откланяться». С этими словами он, словно в порыве гнева, бросился к выходу. Я едва успела крикнуть: «Брат!» — как раздался звонкий шлепок. Матушка ударила Ли Жуя по лицу. Удар был таким сильным, что он опешил и даже не сразу поднял руку к щеке, а лишь тупо уставился на матушку. На его лице быстро проступил отчётливый красный след.

К счастью, все слуги уже покинули зал, и внутри остались только Ваньэр и я. Я поспешно опустила голову, делая вид, что ничего не вижу, но краем глаза заметила, как Ваньэр вышла из угла и встала на границе света и тени.

Матушка медленно, вбивая каждое слово, произнесла: «И это ты, сын, так разговариваешь с матерью и с императрицей?»

Ли Жуй побелел. Видимо, он никогда не думал, что матушка способна на такое.

Он наконец вспомнил прикрыть лицо, но, протянув руку, словно что-то сообразил, и на его лице отразился ужас. Забыв о щеке, он с глухим стуком рухнул на колени и пробормотал: «Сын ошибся. Умоляю матушку... умоляю Ваше Величество простить меня. Я... согласен взять в жены девушку из клана Вэй и буду относиться к ней с должным почтением».

Матушка исподлобья взглянула на него и слегка раздвинула пальцы правой руки. Ваньэр быстро подошла, почтительно поддержала её под локоть и проводила обратно. Матушка села на место, где до этого сидел отец, отмахнулась широким рукавом, отпуская Ваньэр, положила одну руку на моё плечо, а другую на стол и бесстрастно изрекла: «Как вы будете жить с супругой — ваше дело. Мне нужна лишь хорошая невестка, которая сможет продолжить наш род, быть добродетельной, следовать ритуалам и поддерживать гармонию в семье. Понимаешь?»

Ли Жуй ударился лбом об пол: «Ваш слуга внимает наставлениям Вашего Величества». Когда он уже собрался уходить, я остановила его: «Брат... это ты сам попросил у отца Вэй Хуань?»

Ли Жуй опустил взгляд и промолчал. Матушка ласково погладила меня по голове и, улыбаясь, объяснила: «Твой отец хотел сразу выбрать ему главную супругу и наложницу, поэтому спросил, есть ли у него предпочтения. Я подумала, что, пока Ваше Величество нездоров, а наследный принц только что утверждён, выбирать одновременно жену и наложниц — не лучшая идея, поэтому остановила это. Вэй Хуань уже два года при дворе, она знает своё место, обладает смелостью, умеет служить знати и управлять дворцовыми делами. Выбрав её в жёны твоему брату, я буду спокойна за будущее дворца».

Я спросила: «А брату она нравится?»

Ли Жуй с недоумением посмотрел на меня, украдкой взглянул на матушку и угрюмо ответил: «Внешность выше среднего, характер приемлемый... можно сказать, нравится».

Матушка, не подавая вида, слегка поправила рукав и сказала: «Главное, что нравится». Затем обняла меня и спросила: «А ты, Сыцзы, хочешь, чтобы Вэй Хуань стала твоей невесткой? Вы с ней так близки. Если кто-то будет тебя обижать, а брат не сможет заступиться, обращай к ней. У шестого сына только ты одна сестра, и она, как невестка, по долгу и по чувству должна о тебе заботиться».

Я опустила глаза: «Если кто-то будет меня обижать, я не стану ни к кому обращаться. Я приду

прямо к матушке, и матушка за меня заступится. Матушка — императрица, она могущественнее любой супруги наследного принца».

Матушка рассмеялась, покачала головой и снова ущипнула меня за щёку: «Глупышка, матушка стареет и не сможет заботиться о тебе всю жизнь. В будущем страной будут править твой брат и невестка, тебе придётся на них полагаться. Когда невестка войдёт в дом, ты должна будешь относиться к ней с почтением, даже если она раньше была твоей служанкой. Помни о правилах отношений между золовкой и невесткой, понимаешь?»

В моём сердце поднялась волна печали — не знаю, из-за Вэй Хуань или из-за себя самой. Слёзы навернулись на глаза и, не выдержав, сами собой покатались по щекам. Матушка приподняла моё лицо, провела пальцем по уголку глаза и, увидев слезу, с удивлением спросила: «Всё было хорошо. С чего бы это ты плачешь?»

Откуда-то взяв смелость, я бросилась ей в объятия: «Матушка не стареет! Матушка будет заботиться о Сыцзы всю жизнь! Сыцзы не хочет, чтобы Вэй Хуань стала невесткой, Сыцзы хочет только матушку!» Чем больше я плакала, тем сильнее становилась печаль, и вскоре я уже рыдала во весь голос, вытирая слёзы и сопли о её одежду. Сердце сжималось от боли, перед глазами мелькал образ Вэй Хуань, и несколько раз я едва не выкрикнула: «Я люблю Вэй Хуань! Шестой сын её не любит! Матушка, отдай Вэй Хуань мне!» Но в итоге я лишь обнимала матушку и снова и снова твердила: «Матушка... матушка...»

Матушка и Ли Жуй были ошеломлены. Ли Жуй неуверенно подошёл, осторожно посмотрел на матушку и, дождавшись её кивка, протянул руку, чтобы погладить меня по голове. «Матушка всегда была здорова, — со вздохом сказал он. — Она проживёт десять тысяч лет и будет наслаждаться благополучием. Сыцзы, не печалься».

Матушка, похоже, осталась недовольна его казёнными словами. Она фыркнула: «Государственных дел невпроворот. Возвращайся во дворец и занимайся ими. Если не случится чего-то чрезвычайного, не трусь с докладами». Нетерпеливо отпустив его, она нежно обняла меня, утешая и успокаивая с бесконечным терпением.

Отец сказал, что хочет обсудить с нами важные дела, и речь шла не только о свадьбе Ли Жуйя, но и о моей. Он и Ли Жуй ушли первыми, и матушка мягко объяснила мне всё остальное.

В отличие от не слишком выдающегося происхождения супруги наследного принца, мой будущий муж происходил из невероятно знатного рода — он был не только из клана Чжэн из Синъяна, одной из самых известных семей в империи, но и правнуком моей бабушки, вдовствующей императрицы Чжэн. Он был младшим сыном Гуанлуцина и начальника конюшен Чжэн Минъюаня и принцессы Гуйдэ, единокровной сестры отца. Его родители умерли три года назад, и теперь у него остались лишь старший брат с женой.

Я слушала только начало, а дальше уже не могла сосредоточиться. Едва утихшие слёзы снова потекли ручьём. Я ухватилась за рукав матушки и запричитала: «Матушка, я не хочу выходить замуж».

Матушка обняла меня, прижав моё лицо к своему, и грустно сказала: «Матушка тоже не хочет, чтобы Сыцзы выходила замуж так рано. Но дети растут, и им пора обзаводиться своими семьями».

Она слегка подняла руку, взяла у Ваньэр платок и вытерла мне слёзы. «Даже если ты выйдешь замуж, Сыцзы всё равно останешься дочерью матушки. Ты будешь каждый день приходить во дворец, и мы будем видеться так же часто, как сейчас», — улыбнулась она.

Я понимала, что ситуация необратима. Сдерживая слёзы, я спросила: «А я смогу жить отдельно?»

Матушка рассмеялась: «Сейчас об этом рано думать. Хотя у тебя не будет свекра и свекрови, и ты будешь жить вместе с семьёй, но в отдельном доме. Это почти то же самое, что и своя резиденция».

«Я имею в виду свою резиденцию принцессы, — уточнила я. — Чтобы не жить с мужем».

Матушка снова рассмеялась: «Как можно выйти замуж и не жить с мужем? Не волнуйся, твой двоюродный брат Чжэн и раньше часто бывал во дворце. В прошлом году он окончил траур, поступил в Академию Хунвэнь и уже освоил один из канонов. Мы с отцом присматривались к нему — юноша красив, скромн, почителен и разумен. Ты будешь с ним счастлива. Матушка даже боится, как бы ты, заполучив мужа, не забыла о родителях».

После этих слов я постепенно вспомнила этого двоюродного брата. Его звали Бо, а прозвище было Тайчжи. Он и вправду был красив и добр, нравился многим девушкам. Но сколько бы он ни был красив и знатен, это был не тот, кого любило моё сердце.

Я подняла глаза на матушку. Она улыбалась так тепло и ласково, словно и не была только что наследного принца по лицу. Я вспомнила второго сына, которого лишили титула. Он был наследным принцем более двадцати лет, а потом в одночасье лишился всего — даже одежды и слуг не позволили взять с собой. Перед его изгнанием матушка использовала меня и его, чтобы запугать других. А ведь он был её первенцем, которого она так долго ждала и лелеяла все эти годы.

А я, младшая дочь... сколько места занимаю я в её сердце?

Слёзы постепенно высохли. Я опустила голову и тихо произнесла: «Самые близкие люди в мире — это родители. Каким бы хорошим ни был муж, самыми родными для Сыцзы навсегда останутся матушка и отец».

Матушка громко рассмеялась: «Всё это слова маленькой девочки! Я запомню их. Когда ты выйдешь замуж, посмотрим, не станет ли тебе стыдно за них». Говоря это, она нежно потрепала меня по плечу, сама отвела переодеться, заплела мне волосы и, взяв за руку, вывела из зала.

Я ещё некоторое время стояла в растерянности у Чертога Сяньцзюй, прежде чем приказать подать лошадь. Взяв с собой лишь десяток слуг, я поскакала в город.

<http://bllate.org/book/16278/1466804>